



*Диего Себастьян Эль Мариачи  
Монтеро. Солнце и ветер*

*Александр Березной*

# **Александр Бережной Диего Себастьян Эль Мариачи Монтеро. Солнце и ветер**

*<https://litres.ru/74371733>*

*SelfPub; 2026*

## **Аннотация**

Опалённый солнцем край.  
Парень с наглой улыбкой.  
Ослепительно красивая спутница.  
Гитара, что звучит в ночи.  
Немного тайн и стрельбы.

# Александр Бережной Диего Себастьян Эль Мариачи Монтеро. Солнце и ветер

*Сижусь на камне, в тенёчке, но даже тут, в тенёчке, жарко: солнце уже почти в зените. Жарко и душно. Одновременно.*

*Смотрю на свои ботинки. Старые, потёртые, кожа потрескалась на сгибах. В них я приехал в город. В них же приносил омертву дону Леонардо.*

*В них же меня отослали куда подальше.*

*Солдат.*

*Простой солдат.*

*Только жалованье и имею – раз в месяц, да и то задерживают.*

*Нет, я не думал, что за два года смогу стать капо, но ботинки-то ботинки-то новые мог бы себе позволить?*

*Не смог.*

*Плохо шли дела у семьи Рицотти.*

*Хуже некуда.*

*После гибели семьи Монтезини, думалось, вот заживём*

теперь. Не осталось ведь больше в городе крупных семей.

Как же я ошибался.

Объявилась Монстр, дочь семьи Монтезини, она убила сына дона Леонардо, соттокапо семьи, и ещё много солдат, иных покалечила.

Мне повезло: новичков в городе не держат, для новичков полно работы в других местах. И стоит признать работа эта мало похожа на то, что я себе представлял, а больше похожа на то, чем я занимался дома, когда жил ещё в доме родителей.

Когда Монстр была изловлена. Мне вновь показалось, что вот теперь-то всё наладился. Думалось даже, что теперь-то из-за того, что солдат меньше стало, вытащат меня из той дыры, в которой я провёл почти два года.

Нет.

Нашлись люди подостойнее. Связи. Они решают если не всё, то многое.

А потом новость – в соборе Святого Иакова почти половину солдат семьи поломал-покалечил какой-то пришлый и Монстра при этом выкрал из тюрьмы.

Пока мы в город добирались – на дона Леонардо вновь покушение случилось, и новый приказ: в развалинах этих будем с пришлым драться.

Много нас таких из окраин понагнали сюда.

Оружие дали.

Пулемёты прямо с армейских грузовиков выгружали.

*Ящики с патронами, гранатами.*

*Есть всё-таки связи у семьи Рицотти.*

*Привезённого военными мне не досталось. Дали винтовку. Старую. Она лежала у меня на коленях. Дерево приклада было тёплым. Откуда-то доносился запах кофе – кто-то из старших разливал его из термоса, ругался, что остыл.*

*Я старался сосредоточиться хоть на чём-то на ботинках, на камешках, на мыслях о прошлом, лишь бы не слышать то, о чём говорили рядом.*

*Выходило не очень.*

*- Ты слышал, что говорят про этого дона?*

*- Что говорят?*

*- Говорят, его нельзя убить. В него стреляешь, а он не падает.*

*- Не может быть такого.*

*- Я видел его мельком, когда он в дом дона Леонардо появился, сразу после нападения Монстра да ещё в компании маршала карабинеров. У него рожка такая будто специально кто-то её ножом полосовал.*

*- У маршала?*

*- У дона Адамо.*

*- Кого?*

*- Дон Адамо – так зовут того, кого мы ждём.*

*- А-а-а-а.*

*- Так он что один будет? Тогда зачем нам всё это.*

- Говорю же – его так просто не убить. Я с Майлзом говорил, он в соборе был. Стреляли они в него. Стреляли, а он стихи какие-то им читал.

- Какие стихи?

- А я почему знаю?

Ветер изменился и запах кофе сменился запахом табака.

Посмотрел вокруг.

Колонны, арки, каменные скамьи, песок.

Песок отчего-то показался мне каким-то странным, нездешним.

Невдалеке каменный обломок. Из него торчит клинок. Кто и когда его туда забил – не известно, но ходили – пробовали вытащить.

Посмеялись все, наблюдая за потугами смельчаков.

Момент, когда появился он, я прозевал.

Судя по всеобщей суете – прозевали все.

Лицом дон Адамо был действительно таким, каким его описывали.

И тут же подумалось «А вдруг и остальное о нём правда?»

Как сразаться с тем, кого пули не берут?

Додумать, испугаться больше я не успел – стрекатнула

*пулемётная очередь.*

*Мимо.*

*А потом... потом запел... о чём – было не разобрать: все начали стрелять.*

*Он шёл медленно.*

*Слишком медленно для того.*

*Как будто ему некуда было спешить.*

*Голос его заполнил пространство так, как не мог бы заполнить ни один обычный голос.*

*Дым. Пыль. Серое, мутное марево, сквозь которое едва пробивалось солнце.*

*И голос.*

*Я уже не видел противника, но я слышал его страшный, торжественный голос.*

*Смолкают выстрелы. На смену им приходят человеческие крики, кошмарным хором.*

*Из пыли выскальзывает кисть.*

*Она сжимает и ствол винтовки, и мою руку, её державшую.*

*Слышится треск и хруст.*

*Треск – это винтовка.*

*Хруст – мои кости.*

*Мне ещё не больно. Мне страшно.*

*Чудовищной силе этого мало.  
Я взмываю в воздух.*

*Неужели – конец?*

- Il mio Vento, я сколько раз просил будить меня поцелуем, а не этими твоими кошмарами? – почти беззвучно прошептал я.

И улыбнулся.

Широко, как я имею.

Ни одна юная красавица моей улыбке противостоять не может.

Сердце девичье тут же тает, стоит мне с улыбкой своей открытой подойти.

- Il mio Sol, ты же знаешь: твоя наглая улыбка надо мной власти не имеет, поэтому не будет тебе никаких поцелуев.

Моя милая спутница привычно сидевшая у меня на груди и торжественно смотревшая сверху вниз, носик свой острый вздёрнула.

Обиделась вроде как.

А между прочим это мне обижаться надо: от воспомина- ний, кошмара этого тут же ребёнком, разбуженным посреди ночи, разнылась покалеченная в том бою рука.

Скрип половиц в коридоре. Едва различимый даже в ноч- ной тишине. Спал бы – ни за что не услышал.

Пришли всё-таки.  
Чернорубашечники.

Чернорубашечники – следствие того, что я вернулся в город попрощаться со своими друзьями-знакомыми и при этом все, кто имел уши, слышали о великой миссии мне порученной.

- Джози, слезай с меня, и ушки прикрывай: мне нужно будет сейчас пострелять немножко.

Моя спутница сделала вид, что не слышала моих слов.

Я протянул уж было руки, чтобы, взяв её за талию, снять с себя, но испепеляющий взгляд убедил меня, что лучше не рисковать.

- Диего, я жду благодарность. – Джози обладала великим талантом говорить беззвучно, одними губами.

- *Il mio Vento*, я живу, я дышу только тобой, ты же знаешь это, и каждый мой вздох, каждая мой мысль лишь о тебе.

- Лжец. – отмахнулась она, но ушки и носик тут же порозовели (видно даже из-под грима). – И это – не благодарность.

Тихий шорох ключа, вставляемого в замочную скважину.  
Щелчок механизма.

Джози подобные мелочи совсем не беспокоят: сидит, ждёт благодарность.

Правой рукой тянусь к Veretta M1915, что специально был оставлен на тумбочке.

Только дверь открывает достаточно, чтобы в проёме стали видны оба гостя, стреляю.

Без предупреждения, потому что любой, кто входит в твой номер без стука и без твоего приглашения – уже враг. Враг не заслуживает предупреждения.

- Я всё ещё жду благодарность. Благодарность и извинения.

- А извинения за что, Джози? За что?

- Как за что? Ты убил двоих, а ты же знаешь: я не люблю насилие.

- Тогда не того мужчину ты выбрала себе в любовники, *Il mio Vento*.

- Мы и не любовники, а лишь партнёры, *Il mio Sol*. Попрошу не забывать это.

Поток благодарности и извинений, излитый мной на Джози, иную заставил бы лечь в мою постель и выполнить любое из моих многочисленных желаний, моя же спутница всего лишь соизволил слезть с меня.

- Диего, прекращай разлёживаться и давай уже убираться отсюда. Скоро если не друзья этих прибудут, так карабинеры. Уверена, сознательные граждане уже позвонили куда

следует.

Умение быстро одеваться – одно из важнейших умений для мужчины, который не хочет встречаться с мужьями-отцами, своих женщин – мной освоено идеально.

Пистолет сунул за пояс.

Поднял гитарный футляр. Фирменный «Geib», а не обычные деревянные коробки.

Уже у двери не мог не оценить себя в зеркале.

Гигантское сомбреро. Чёрное. По краям полей бежит затейливая серебряная вышивка – не просто узор, а переплетение виноградных лоз и шипов, которые выглядят почти колючими на ощупь.

Приталенный жакет сидит на идеально, как влитой – это вторая кожа, но сделанная из плотной, добротной шерсти с добавлением шелка, чтобы даже в городе под палящим солнцем не было слишком жарко. В плечах жакет широкий, но талия затянута туго. На груди – роскошное серебряное шитье.

В вырезе жакета – белая (пусть белая) рубашка. Тончайший льняной батист. Воротник рубашки мягкий, жабо из складок пенится у самой шеи, расстегнутый оставляющий открытой шею.

Широкий кожаный ремень, перетягивающий талию, тяже-

лый, с массивной серебряной пряжкой. На пряжке, на самом поясе, опять же, узор.

Наконец, штаны – облегающие, но не стесняющие движений, из того же плотного черного сукна, что и жакет. По внешнему шву каждой штанины, от бедра и почти до самого низа, идет длинный ряд тяжелых серебряных пуговиц-конусов. Они похожи на маленькие шишки или наконечники пуль.

Костюм стоил каждой лиры, оставленной мной в салоне семьи Конти, который мне так порекомендовал дон Адамо.

- Диего, прекращай на себя любоваться. Нам бежать надо.  
- Джози, должен же я убедиться, что рядом с тобой настоящий красавчик, а не какой-то, Истинный меня прости, disgraziato?

Идём мы быстро.

Почти бежим.

Не к железнодорожной станции, где должны были утром купить билеты и сесть на поезд.

О нет, туда теперь нам путь заказан.

Но разве это можно проблемой посчитать?

Что поездка в купе вагона? Разве ж можно показать там всю страсть мою, весь пыл?

А вот добраться к цели в вагоне грузовом. Кто кроме меня такое приключение подарить ей сможет? Такие чувства?

Джози пританцовывает на ходу.

Её ноги едва касаются земли, и кажется, она в какие-то моменты просто забывает, что ноги должны земли касаться.

- Я хочу петь, *Il mio Sol*. – звучал её слова.

И отказать я ей не в силах:

- Пой, *Il mio Vento*, пой.

И в ночи с ветром вместе голос женский зазвучал.

Безумье?

Прихоть?

Я отвечу – счастье.

Пусть поёт и пусть смеётся.

В ней душа земли и моё счастье.

В песне, в танце мы скоро оказались за городом.

И никто нас не ждал у железной дороги, что взбиралась на холм крутой.

У кустов притаились, ожидая состав.

- *Il mio Vento*, если бы я уже не был влюблён в тебя, то после этого танца и песни этой, клянусь, - влюбился б я в тебя. – предлагая, как сиденье, футляра гитарный на землю опустил.

- *Il mio Sol*, если б знала я лжеца большего, чем ты, то

может быть и поверила словам твоим.

Джози села и замерла.

Спина пряма.

В свете лунном купается она.

Лицо – белее кости.

Глаз вокруг – чёрные провалы.

Кончик носа – милое сердечко темноты.

Губы – чёрные полосы.

И узоры – тончайшие рисунки резьба будто по кости.

Не страшный череп, пошлый, голый – настоящая Катрина  
– элегантная сеньорита, прекрасней которой нет.

- Неотразима.

- Знаю, лжец.

А вот состав.

Вверх взбираясь, ход свой замедляя.

Подождём ещё.

- Диего!

- Не нужно лишний слов – готов. – склонился я, спину  
любимой подставляя.

Касанья ног не ощутилось даже.

Огненный цветком, прекрасный юбка расцветает, маня-  
щим, дорогим, и внутри вагона грузового пропадает.

А следом – я.

Своя, особая, романтика есть в поездах.

В грохоте колёс, волнам морским, вольным подобном.

В гудках, что родными братьями тем, что на кораблях стоят, приходится.

В мерном укачивании этом.

Прогулка водная, морская бесплатным даром нам.

- На юг мы едем?

- Нет, Il mio Vento, мы – на запад.

- Но нам – на юг.

- Знаю.

Решил вздремнуть немного я, хоть до рассвета и немного уж оставалось.

- Ты приглядишь за мной, родная?

- Конечно.

- И без кошмаров чтоб.

- Не обещаю.

И перед тем, как смежить веки, не мог, не удержался, спутницей своей полюбовался.

Она сидела у открытой двери вагона, свесив ноги в тем-

ноту.

Играл ветер её власами.

И месяц, звезды, лик ей освещали.

Ну что за чудо, за виденье?

Пробужденья миг был не слишком мне приятен, ведь Джози оказалась не со мной.

В спецовке грязной работник железной дороги заглянув в открытую дверь вагона, спросил:

- Эй, кто там? Выходи быстро.

- Добрый друг, подскажи мне: что за станция?

- Серро дель Агулиа...

Поднялся, стряхнул с себя остатки сна, пыль дорожную, огладил гитарный футляр, обнял его за рукоять.

- Музыкант, ты б выметался, пока кто из начальства тебя не увидел...

Доброй души человек: мог и охрану кликнуть.

- Благодарю, прекрасная поездка. – с уважением и улыбкой протянул я ему те деньги, что на билеты были мной заготовлены, да негодились.

Мятые цветастые бумажки, оказавшись в тёмных, мозолистых, руках работник, вызвали у него ответную улыбку, в которой мне увиделась изрядная доля непонимания.

- Обращайся. – отошёл в сторону работник, позволив мне выпрыгнуть из вагона.

- Обязательно. – слегка склонился я в благодарном покло-

не и заприметив Джози, направился к своей спутнице.

Джози сидела от зноя дневного укрывшись тенью.

У ног её котик с шёрсткой дымного серебра в пыли лежал, пузико своё светлое небу подставив. Глазки закрыты. Спит. И шум дороги-поездов отдыху его не помеха.

- Джози, моё дыханье, как настроение? Готова ль ты к новым приключениям?

- Тебе ж лишь бы приключения. А еда?

Остра. Точна. Как шпага.

Обнять бы, в знак признанья: за тихий сон поблагодарить и за заботу.

- Можно б и поесть. Но где?

- Я знаю.

И котик глаза отрыв, зевнул.

Посмотрел он на мою подругу, на меня.

Зевнул опять.

Поднялся и пошёл куда-то.

- Что стоишь? Идём за Эль-Ниньо.

Так и пошли мы трое: котик, Джози и я – в хвосте.

Я – мужчина.

Я веду в танце.

Я начинаю разговор.

Я иду первым в любой дороге.

Но ради Джози я могу и последним идти, ведь нет ущерба моей мужественности в том, чтобы следовать за ней, тихо люблюсь моей спутницей со спины.

Наслаждаюсь живым каскадом тёмных, густых, живых, словно ночное море, волос, что колышутся в такт шагам, манят, зовут коснуться. Вдыхаю аромат цветов, вплетённых в них.

Бархатцы. Розы.

Смотрю и вижу не одежду, а видишь музыку, отчего-то решившую обрести плоть не звуком, а тканью, что кань сидит на Джози как влитая, облекая тонкую талию так плотно, будто она родилась в этом чёрном бархате. Никаких лишних складок – только безупречная линия спины. Гордая и неприступная.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.